

«Я знаю, что мир хочет быть оптимистичным, но я не слышал, чтобы кто-то даже близко подошел к таким объемам производства вакцин»

совместно с немецкой BioNTech — в рамках этого контракта правительство закупит 100 млн доз ее вакцины с возможностью расширения контракта до 500 млн доз. Еще на \$2 млрд правительство США подписало контракты с американской фармкомпанией Moderna и британской AstraZeneca, каждая из которых уже проводит третью фазу испытаний своих собственных вакцин.

Третью фазу клинических испытаний проходит и российская вакцина «Спутник V» от НИИ им. Гамалеи, о готовности которой первым заявил Владимир Путин (об этом «Деньги» писали в августовском номере). При этом российские затраты на разработку не столь колоссальны, как китайские и американские — 4 млрд руб., или около \$53 млн.

Немалые суммы на разработку и запуск вакцины от COVID-19 тратятся и в ЕС. В конце июня председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен сообщила, что в рамках ЕС было собрано €6,15 млрд в фонд разработки и закупки вакцин. Уже в середине августа Еврокомиссия заключила с британской AstraZeneca, разработавшей вакцину AZD 1222 вместе с учеными Оксфордского университета, контракт на закупку 400 млн доз.

Помимо КНР, США, России и ЕС, перспективными разработками вакцин занимается еще немало стран — на первой или второй фазах испытания находятся препараты Австралии, Сингапура, Тайваня, Индии, Кубы, Канады, Южной Кореи. В середине сентября министр здравоохранения Ирана Саид Намаки заявил, что разработанная в этой стране опытная вакцина прошла успешные испытания на животных и готова к началу клинических тестов на людях. На встрече со своим коллегой из Ирака иранский министр пообещал, что после успешного прохождения всех испытаний и процесса сертификации его страна готова предоставить свою вакцину для Ирака. Господин Намаки отметил, что

Иран не отказывается от возможных закупок иностранных вакцин, но в то же самое время продолжает создание и своей собственной.

Организация и финансирование разработки и распространения вакцин проводится и на уровне международных организаций. 10 сентября Генеральный директор ВОЗ Тедрос Адханом Гебрейесус и председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен провели первое заседание координационного совета Инициативы по ускорению доступа к средствам для борьбы с COVID-19 (т. н. Инициатива АСТ — Access to COVID-19 Tool (доступ к инструментам борьбы с COVID-19)). На заседании помимо глав ВОЗ и ЕС выступил генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш. Инициатива АСТ является «глобальным механизмом» сотрудничества, призванным ускорить разработку, производство и справедливое распределение средств диагностики и лечения, а также вакцин против COVID-19. Инициатива была представлена 24 апреля Всемирной организацией здравоохранения совместно с Европейской комиссией, Францией и Фондом Билла и Мелинды Гейтс при поддержке Генерального секретаря ООН и ряда глав правительств и уже приносит существенную отдачу; более 70 стран участвуют в работе нового механизма по вакцинам против COVID-19, на этапе оценки находятся десять вакцин-кандидатов, девять из которых проходят клинические испытания, благодаря чему механизм располагает самым большим и разнообразным портфелем вакцин против COVID-19 в мире.

Инициатива АСТ ставит своей целью производство 2 млрд доз вакцин, 246 млн курсов лечения и 500 млн тест-систем — для чего потребуются в общей сложности \$35 млрд, которые привлекаются от правительств стран мира, других международных организаций, а также от благотворительных фондов и частных спонсоров.

АЛЕКСАНДР ПОДГОРЧУК

Осталось уколоться

Столь масштабные затраты на разработку вакцин от коронавируса уже вызывают у ряда экспертов вопросы о том, насколько прибыльным может стать их производство в такой плотной и жесткой конкуренции. Одним из ключевых факторов здесь является, помимо эффективности вакцины, ее цена. Аналитик американского инвестбанка SVB Leerink, специалист по рынку биотехнологий и фармацевтики Джефффри Порджес считает, что при розничной цене за вакцину на уровне \$40 «производители определенно будут генерировать прибыли», а в ряде регионов такая цена позволит обеспечить рентабельность на уровне 60–80%. Так, например, Pfizer, подписавшая контракт с правительством США на 100 млн доз, определяет розничную цену на нее по нижней планке получения прибыли — \$39. Вакцина от Pfizer является двухкомпонентной, как и вакцины большинства других компаний, каждый из компонентов будет стоить около \$19,5.

Впрочем, отмечают аналитики, оценки по рентабельности при продаже вакцин не включают в себя издержки по исследованиям и разработке препарата. Так, например,

у Pfizer, по ее собственным оценкам, эти издержки составят до \$1 млрд.

О планах определения ценообразования исходя из намерений получать прибыль также объявили такие американские компании, как Moderna и Merck. Некоторые другие фармкомпании, как, например, американская Johnson & Johnson или британская AstraZeneca, заявили, что во время пандемии намерены производить часть своих вакцин на некоммерческой основе или по льготным ценам, вплоть до \$10 или даже \$4 за дозу соответственно.

Но запуск вакцины в производство даже по самым демократичным ценам вовсе не означает, что вирус отступит мгновенно. На прошлой неделе генеральный директор индийской биофармацевтической компании Serum Institute, которая является крупнейшим в мире производителем вакцин по общему количеству выпускаемых доз, в интервью Financial Times заявил, что мощностей всех фармкомпаний недостаточно для оперативного обеспечения антиковидными вакцинами всего населения Земли. По мнению Адара Пунаваллы, «понадобится от четырех до пяти лет, прежде чем каждый житель планеты получит